

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ
достав. и перес. во всея гор. Россійской
имперіи: на годъ—5р. на полгода—3р.

Подписка принимается въ редакціи
при Олонецкой духовной семинаріи,
въ г. Петрозаводскѣ.

№ 20-й.

15 Октября.

1901 г.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦІИ Вѣдомо-
стей, съ обозначеніемъ имени и
адреса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить непо-
щенныя статьи обратно, прилага-
ютъ при статьяхъ почтовые марки.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: Окончившій курсъ Олонецкой духовной семинаріи Иванъ Рома-
новъ—во священника къ церкви села Верх-Оятско-Никольскаго, Лодейнопольскаго
уѣзда; діаконъ церкви села Святозера, Петрозаводскаго уѣзда, изъ окончившихъ курсъ
той же семинаріи, Феодоръ Никольскій—во священника къ Каргопольскому Христо-
рожденскому собору и учитель Волкостровской церковно-приходской школы, Пет-
розаводскаго уѣзда, Павелъ Троицкій—во діакона на вакансію псаломщика къ церкви
на станціи Няндомы Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги: всѣ три при-
служеніяхъ Его Превосвященства, Превосвященнаго Анастасія, Епископа Олонецка-
го и Петрозаводскаго—первый 26 сентября въ Иоанно-Богословской церкви Олонец-
кой духовной семинаріи, второй и третій въ Покровской крестовой Олонецкаго Архі-
ерейскаго дома церкви 7 октября.

Определены: Окончившій курсъ Каргопольскаго духовнаго училища Александръ
Каргопольцевъ—псаломщикомъ къ Благовѣщенской церкви г. Каргополя: крестьяне
Тверской губерніи, Керченскаго уѣзда, Ильинской волости, деревни Кроптева Иванъ
Гавриловъ и С.-Петербургской губерніи, Новоладожнаго уѣзда, Шумской волости,
деревни Бобанова Андрей Герасовъ и С.-Петербургскій ремесленникъ портного цеха
Андрей Почтоваловъ послушниками Александро-Сиврскаго монастыря, согласно про-
шеніямъ, резолюціями Его Превосвященства: первый, отъ 29 сентября, остальные три
отъ 6 октября.

Уволены за штатъ: священникъ Иоанно-Предтеченской церкви гор. Каргополя
Георгій Дикаревскій, согласно прошенію, резолюціею Его Превосвященства, отъ 24
сентября.

Умершіе: Заштатный псаломщикъ церкви села Самозера, Повенецкаго уѣзда,
Феодоръ Троицкій, 77 лѣтъ, умеръ 5 сентября; заштатный священникъ церкви села
Горняго Шелтозера, Петрозаводскаго уѣзда, Тимофей Зыроловцевъ, 68 лѣтъ, умеръ
19 сентября.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ОЛОНЕЦКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Правленіе Олонецкой духовной семинаріи симъ объявляетъ, что по силѣ журнальнаго постановленія своего, отъ 2 октября сего 1901 г. за № 31, утвержденного резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 октября 1901 г. за № 3204, въ Правленіи семинаріи впредь будутъ подвергаться экзамену на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы тѣ молодые люди, которые хотя нѣкоторое время обучались въ семинаріи и вышли изъ нея по какимъ либо причинамъ; всѣ же остальные ислатели сего званія имѣютъ подвергаться испытанію въ Правленіи того духовнаго училища епархіи, въ округѣ котораго проживаетъ проситель.

Отъ Совѣта Олонецкаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

На благолѣіе домовоі церкви Олонецкаго Епархіальнаго женскаго училища съ 11 сентября по 8 октября сего года поступили пожертвованія отъ бывшихъ воспитанницъ училища и другихъ лицъ въ слѣдующемъ количествѣ: Ек. А. Знаменской 1 р., М. и Н. Ив. Соколовыхъ 4 р., Ек. М. Гумилевой—урожд. Нименской 5 р., М. М. Нименской 3 р., и Ал. Як. Нименской 2 р., Ол. Н. Рылевской 2 р. 50 к., Л. Я. Успенской—урожд. Свѣтловой 1 р., П., К. и Ан. Егор. Друговыхъ 2 р., Кл. В. Бѣляевой 5 р., Т. Ф., Ол. П. и П. Ив. Вишелевскихъ 3 р., Ек. и Ал. Ив. Прозоровыхъ 2 р., священ. Ев. Крылова 5 р. и жены его А. Ив. 2 р., Ел. и Кс. Фед. Павнскихъ 2 р. 50 к., Ал. Ф. Мизеровой 1 р., Кл. С. Кудрявцевой 3 р., священ. Ал. Соколина 50 к., фельдшера Сергѣя Иванова 3 р., Ан. К. Тихомировой 3 р., Ан. И. Шежемской 1 р., учительницы Онежанской ц.-прих. школы Н. Н. 1 р., Ал. Красовой 3 р., Кл. Ив. Изотовой—урожденной Лавровой 1 р., Ал. Ивинской 1 р., М. Острвской—урожд. Сермагиной 1 р., Раисы Ав. Громовой—урожд. Срѣтенской 2 р., Ан. П. Титовой 3 р., В. М. Русановой 2 р. В. и Ек. Ив. Богословскихъ 2 р., Н. Н. 1 р., Ел. К. Шуйской 1 р., Ев. П. Ильинской 1 р., Н. И. Подражаевой 2 р., Ек. Ав. Некрасовой 1 р., Ан. К. Любимской 2 р., М. Е. Преображенской—урожд. Благовѣщенской 1 р., Ан. А. Смирновой 2 р., С. и Т. Ив. Любецкихъ 5 р., П. В. Петропавловской—урожд. Соловьевой 5 р., и собранныхъ ею отъ благотворителей 5 р. 10 к., П. В. Мудролюбовой 2 р., М. В. Плотниковой—урожд. Алексѣевой 2 р., П. и В. Ст. Громовыхъ 4 р., Кл. А. Любимской—урожд. Свѣтловой 1 р. 50 к., Кл. и А. В. Ржановскихъ 2 р., А. М. Нименской—урожд. Юковской 3 р., М. П. Юковской—урожд. Воздвиженской 2 р., Ив. М. Никитина и супруги его А. А.—по случаю бракосочетанія 2 р., Е. Ф. Брючковой—урожд. Амасійской 1 р., А. И. Брючковой 50 к., Л. П. Нечаевой—урожд. Ребровой—3 р., Кл. Н. Малиновской 1 р., Л. И. Тервинской—урожд. Кенорѣцкой 1 р., М. Ф. Казанской 1 р., В. М. Казанской 1 р., М. Н. Тихомировой 1 р., священ. Ник. Тихомирова—за упокой рабы Божіей Екатерины 1 р. 50 к. и священника Арсенія Владим. Разумова, супруги его Анаст. Ст. и дочери ихъ Нины 11 р.,—итого 134 р. 10 к., а съ прежде поступившими—468 руб. 10 коп.

Сообщая о семъ къ общему свѣдѣнію, Совѣтъ училища считаетъ священнымъ долгомъ принести жертвователямъ искреннѣйшую и сердечную благодарность.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Попечительства при Иоанно-Богословской церкви Оло-
нецкой духовной семинарии за 1900—1901 годъ.

(Съ 26 сентября 1900 года по 26 сентября 1901 года).

(Окончаніе, см. № 19).

В. Дѣйствительные члены: Р. К.

Андреевъ Иванъ Петр, младшій ревизоръ Петрозавод. контрол. палаты	3
Базарлиновъ Владимиръ Порфир., помощ. инспектора Олон. дух. семинарии	3
Верезкинъ Дим. Мих., преподаватель Порховск. духов. училища	3
Благовѣщенскій Иванъ Ивановичъ, совѣтникъ Олон. губ. правленія	3
Братолюбовъ Андрей Ст., свещ., духовникъ Олон. дух. семинарии	3
Братолюбовъ Василій Степ., соборный прот. г. Казани	3
Братолюбовъ Никаноръ Степ., старшій преподаватель Сзмарской дух. сем.	3
Вѣзкохъ Христофоръ А., прот., смотрит. Ярослав. дух. учил. (два взноса)	6
Вѣлювъ Сергій Васильевичъ, коллежскій секретарь	3
Вутковскій Василій, священникъ Ивинскаго прихода	3
Веніаминъ, іеромон., инспекторъ С.-Петербургской дух. семинарии	3
Веретенниковъ Николай Алекс., вытегорскій купецъ	5
Вознесенскій Іоаннъ, благоч., свещ. Паданскаго прихода	3
Вощемеровъ Іоаннъ, священникъ Лаванскаго прихода, каргопольскаго уѣзда	3
Вороновъ Андрей Петр, преп. Александр. кадетск. корпуса въ С.-Петерб.	3
Габурковъ Михайлъ Мелет., свещ. Шунгскаго прихода	3
Герасимовъ Навель Матв., свещ. Александр. Невской г. Петрозаводска церк.	3
Громовъ Василій Ів., священникъ с. Кондушъ, благочинный	3
Даманскій Викторъ Иванъ, священникъ села Вознесенья	3
Дегосскій Сергій Феод., столонач. контрольной палаты	3
Дроздинъ Іоаннъ Никиф., свещ., миссіонеръ каргопольскаго и пудожскаго уѣзд.	3
Звѣловолецъ Николай Евфим., столоначальникъ Олонецкой дух. консисторіи	3
Знобичинъ Дмитрій Валер., Олонецкій губернскій архитекторъ	3
Здравомысловъ Александръ, свещ., помощникъ окружнаго миссіонера	3
Ивановскій Іоаннъ, священникъ Мегорскаго прихода, вытегорскаго уѣзда	3
Ильинскій Вас. Ник., смотрит. Карг. дух. училища (взносъ за прошлый годъ)	3
Ильинскій Василій Степ., благоч., свещ. Ошевенскаго прих. каргол. уѣзда	3
Иткина Марія Гавр., жена вышневолоцкаго купца	3
Иткинъ Петръ Ананъ, вышневолоцкій купецъ	3
Іаковъ, іеромонахъ, бывшій инспекторъ Олонецкой духовной семинарии	5
Казанскій Константинъ Ів., помощн. смотрит. Петрозав. дух. училища	3
Крыловъ Евфимій, свещ. села Вознесенья	3
Крыловъ Викторъ Ів., преподаватель Олонецкой духовной семинарии	3
Лебедевъ Владимиръ, свещ. Новотихв. Екатеринб. монастыря (два взноса по 3 руб.)	6
Лебедевъ Николай П., старшій ревизоръ Олонецкой контрольной палаты	3

Р. К.

Лебедевъ Петръ Алексѣевичъ, помощн. смотрителя Каргопол. дух. училища	3	—
Левитскій Сергій Анатол., преподаватель Олон. духовной семинаріи	3	—
Леймановъ Михаилъ Андреевичъ, петрозаводскій купецъ	3	—
Лосевъ Семень Алексѣевичъ, инспекторъ народн. школъ Олонеккаго уѣзда	3	—
Лука, іеромонахъ Олон. архіер. дома, препод. иконописи въ Ол. дух. семина.	3	—
Лисановъ Василій Дмитр., петрозаводскій купецъ	3	—
Лѣсковъ Ник. Теоф., преподав. Карг. дух. учил. (взносъ за прошлый годъ)	3	—
Любецкій Дмитрій Ивановичъ, смотритель Петрозаводскаго дух. училища	3	—
Лядвскій Александръ Петр., прот., ключарь петрозаводскаго кафедр. собора	3	—
Лядвскій Іоаннъ Петровичъ, прот. Верхояитницкаго прихода	3	—
Малининъ Яковъ Александровичъ, секретарь Преосвященнаго Олонеккаго	3	—
Марковъ Стефанъ, свящ. вытегорскаго Воскресенскаго собора	3	—
Мегорскій Ѳеодоръ Петровичъ, помощн. подат. инспектора каргоп. уѣзда	3	—
Минорскій Александръ Ал., совѣтн. воен.-полиц. отдѣл. Варш. губ. правленія	10	—
Модестовъ Александръ Ів., священникъ 115 пѣхотнаго Вяземскаго полка	3	—
Мотрохинъ Максимилианъ Никол., инспекторъ врачебнаго отдѣленія	3	—
Мягковъ Платовъ Кап., преподаватель Олонеккой духовной семинаріи	3	—
Назарій, іеромонахъ, управляющій Александро-Свирской часовнею въ СПБ.	3	—
Николаевскій Павелъ, свящ., преподаватель Каргопольскаго дух. училища	3	—
Надежинъ Вас., священникъ Вадохскаго прихода	3	—
Ольгскій Андрей, свящ. Педасельг. прих. петр. уѣзда (имѣеть дослать 1 р.)	2	—
Островскій Дим. Вас., преподаватель Олон. дух. семинаріи	5	—
Павинскій Василій Теоф., священникъ Чернослободскаго прихода, вытегор. у.	3	—
Поспѣловъ Ѳеодоръ, протоіерей г. Ставрополя	15	—
Преображенскій Василій Георг., свящ. Сауниискаго прихода, благочинный	3	—
Причтъ Оштинской церкви лодейнопольскаго уѣзда	6	—
Роговъ Аврамъ Г., петрозаводскій купецъ	3	—
Русановъ Александръ Андр., экономъ Олон. епарх. женскаго училища	3	—
Рыболовлевъ Михаилъ, свящ. повѣдскаго собора	3	—
Рыболовлевъ Стефанъ Зах., діаконъ Митроф. кладб. въ С.-Петербур.	3	—
Рыборѣцкій Михаилъ Мате., протоіер. Заводской церкви въ г. Петрозаводскѣ	3	—
Рябининъ Іоаннъ Алекс., прот., благочинный вытегор. град. церквей	3	—
Рябининъ Николай Ів., преподават. Уманскаго дух. училища	3	—
Свѣтловъ Іаковъ, свящ. Лумбушскаго прих., благ. 1 Повѣдскаго округа	3	—
Семеновъ Василій Петров., преподаватель Нижегородской духовной семинаріи	3	—
Скородовъ Викторъ Алексѣевичъ, препод. Олонек. дух. семинаріи	3	—
Скородумовъ Петръ, свящ. Свято-Духов. ц. г. Карг. (имѣеть дослать 5 р.)	1	—
Смирновъ Дмитрій Алекс., прот., смотритель Устюжскаго духовн. училища	10	—
Соколинъ Василій, священникъ села Вохтозера, петрозаводскаго уѣзда	3	—
Соколовъ Василій Ѳеодор., протоіерей, инспекторъ Олон. епарх. жен. учил.	3	—
Соловьевъ Иванъ Вас., столочальникъ Симбирской дух. консисторіи	3	—
Старынкевичъ Константинъ Сокр., г. Олон. Вице-Губернаторъ	3	—
Тумановъ Петръ, свящ. С.-Петербургской Вратской церкви	3	—
Тихомировъ Александръ Кир., прот. Деятин прих. (два взноса)	8	—
Челмогорскій Петръ, благоч., свящ. Троицко Николаевской единовѣрч. церкви	3	—

	Р. Б.
Чевикъ Мих. Авт., преподаватель Карг. дух. учил. (взнось за прошлый годъ)	3
Черныяскій Стефанъ Ив., свящ. Митрофаніевск. кладб. церкви въ Петербургѣ	3
Чехонина Лариса Мих., жена акцизнаго надзирателя	3
Ягодкинъ Димитрій Павловичъ, преподаватель Олонецкой духовной семинаріи (въ силу прилѣч. къ § 6 Устава Попечительства)	1
<i>Члены сорежнователей:</i>	
Богословскій Іоаннъ А., священникъ, членъ Олонецкой духов. консисторіи	1
Богословскій Ѳеодоръ Ив., помощн. бухгалтера Олон. казенной палаты	2
Виноградовъ Павелъ Марк., чиновникъ петрозав. почтово-телегр. конторы	2
Громовъ Асянкрить Вас., священникъ Воскресенской Исаевской церкви	1
Громовъ Викторъ Вас., священникъ села Важивъ	1 50
Громцовъ Михаилъ Вас., регентъ Олонецкаго архіерейскаго хора	1
Добрынинъ Евфимъ Ѳ., препод. Каргопольскаго духовнаго училища	1
Звѣрловлевыя Аполловъ, священникъ Косельскаго прихода	1
Звѣрловлевыя Евфимій, благочинный, священникъ Шустручскаго прихода	1
Ильинскій Петръ, священникъ Коткозерскаго прихода	1 50
Казанскій Александръ Ал., секретарь пудожскаго земства	1
Колесовъ Давидъ Григор., петрозаводскій купецъ	1
Кудрявцевъ Иванъ Ник., бухгалтеръ петрозаводскаго губернскаго казначейства	1
Лубедевъ Иванъ Ник., учитель церковно-приходской школы	1
Льбимцевъ Василій, священникъ Николаевско-Ладожскаго прихода	1
Машезерскій Николай Сергѣевичъ, препод. Петрозаводскаго дух. училища	1
Максіоновъ Андрей, священникъ Покровской пр. церкви повѣнецкаго уезда	1
Мегорскій Виталий Ив., священникъ Корбозерскаго прихода	1
Некрасовъ Викторъ, священникъ Иваыковскаго прихода	1
Никошкоъ Иванъ, петрозаводскій торговецъ	1
Ордомскій Александръ, священникъ Пудожгорскаго прихода	1
Петровъ Вассіанъ, священникъ Чуриловскаго прихода	1
Преображенскій Василій, священникъ Тихвиноборгскаго прихода	1
Поповъ Николай, священникъ Ябловскаго прихода	1
Симоновъ Венедиктъ Ив., свящ., экономъ Олонецкой духовной семинаріи	1
Соболевъ Викторъ Ив., дсаломщикъ Петрозаводскаго кафедральнаго собора	1
Урбановъ В., священникъ Курвущскаго прихода	1
Успенскій Александръ, священникъ Морско-Масельскаго прихода	1
Фаллимоновъ Козьма Фил., дѣлопроизводитель Олов. губ. правленія	2
Челмогорскій Николай, свящ., учитель чистописанія Каргопольскаго духовнаго училища (взнось за прошлый годъ)	1

Пожертвованія разныхъ лицъ:

Жени и Коли Машезерскихъ по 50 к.—1 р., бывшего учителя Матвѣево Сельгской школы Петра Ив. Смирнова—5 р., крестьянина Григорія Максимова—2 р., преподавателя Петрозаводскаго духовнаго училища С. И. Покровскаго—50 к., чрезъ благочиннаго 2-го Олонецкаго округа, свящ. М. Каргопольцева, отъ причтовъ его округа (Свасоильинской церкви—2 р., Георгіевской села Обжатаго—20 к., Вознесенской с. Туксинскаго—1 р. 10 к., Никольской села Туломозерскаго—2 р., Никольской села Водлозерскаго—2 р., Георгіевской—села Видлицкаго—1 р. 75 к. и Петропавловской церк-

кви с. Горскаго—25 к.) всего 9 р. 30 к.; чрезъ благочин. 4-го Петрозаводскаго округа, священника Платона Логинскаго отъ причтовъ его округа (Толвуйскаго—2 р., Кижскаго—2 р., Сбынолубскаго—2 р., Деликовскаго—2 р., Великогубскаго—2 р., Яндомозерскаго—2 р., Кузарандскаго—2 р., Вырозерскаго—2 р., и Типицицкаго—2 р.) всего—20 р.; чрезъ благочиннаго 1-го Вытегорскаго округа, свещ. С. Громова отъ причтовъ церквей его округа—3 р. 70 к., чрезъ благочиннаго 3-го Лодейнопольскаго округа, священника Е. Звѣрловлева, отъ причтовъ его округа Шимозерскаго и Высокозерскаго по 1 р.—2 рубля; чрезъ благочиннаго 1-го Олонецкаго округа, священника В. Г. Громова отъ причтовъ его округа: Коткозерскаго свещ. Ст. Надежина—50 к., диакона Ник. Ладвискаго—20 к., псаломщика Серая. Важенова—10 к. и диакона Пармена Никанорова—19 к., Олонецкаго Николаевскаго собора: свещ. Петра Ольгескаго—50 коп., священника А. Тихоморова—30 к., диакона-псаломщика Николаевскаго—15 к., диакона-псаломщика Зорина—10 к., псаломщика Петра Миролюбова—10 к., причта Михайловской церкви—50 к. и причта Кондушскаго прихода—1 р., всего—3 р. 55 к.; по подписному листу отъ разныхъ лицъ—15 р. 60 к. и отъ неизвестнаго—60 к.

Приложение къ отчету.

Состояніе суммъ капитала имени прот. П. Ф. Щедова (на образованіе при семинаріи стипендіи его имени).

Къ началу отчетнаго года состояло: наличными деньгами	74 р. 85 к.
и билетами	100 р. 45 к.
Въ теченіи года поступило: наличными	23 р. 45 к.
и билетами (4% государств. рента, приобретенная за наличныя деньги)	100 р. — к.
Всего съ остаточными: наличными	103 р. 30 к.
и билетами	100 р. — к.
Въ томъ же году израсходовано (на приобретеніе свидѣтельствъ 4% ренты 100 руб. достоинства) наличными	96 р. 39 к.
Такимъ образомъ, къ началу слѣдующаго года состоитъ:	
наличными	6 р. 91 к.
и билетами	200 р. — к.
Въ отчетномъ году на образованіе этой стипендіи поступило:	
Отъ Воскресенскаго Іоанна, свещ. Чижозерскаго прихода	5 —
„ Громова Василия Іоан., благочиннаго, свещ. Кондушскаго прихода	3 —
„ Громова Виктора Вас., священника Важиаскаго прихода	1 —
„ Громова Стефана Ив., благочиннаго 1-го Вытегорскаго округа (отъ причтовъ его округа)	3 70
„ Звѣрловлева Евфимія, свещ., благоч. 3-го Лодейнопольск. округа	1 —
„ Каргопольцева Мих., свещ., благоч. 2-го Олонецкаго округа (отъ причтовъ его округа)	7 50
„ Малянова І., священника Выгозерскаго прихода	— 50
„ Никольскаго Іоанна, священника Рускоденскаго прихода	1 —
Отъ обихва куповъ	2 85
Всего	23 45

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяць, 1 и 15 числа.
Подписная цѣна на Вѣдомости съ
достав. и перес. во все гор. Россійской
имперіи: на годъ—5 р. на полгода—3 р.
Подписка принимается въ редакціи,
при Олонецкой духовной семинаріи,
въ г. Петрозаводскѣ.

№ 20-й.

15 Октября.

1901 г.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦІИ Вѣдомо-
стей, съ обозначеніемъ имени ад-
реса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить непо-
мѣщенныя статьи обратно, прилага-
ютъ при статьяхъ почтовую марку.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ писемъ Преосв. Аркадія, Архіепископа Олонец-
каго и Петрозаводскаго.

Яндомозерскому священнику Богословскому.

Прочитайте со вниманіемъ книгу Преосвященнаго Игнатія о та-
инствахъ, которая должна быть при вашей церкви.

Въ ней найдете много полезнаго для себя, и по отношенію къ
заблуждающимъ.

№ 761, 18 декабря 1861 г.

А. А. Олонецкій.

Яндомозерскому священнику Иоанну Богословскому.

Вашъ 35 № отъ 10 сего іюня доставилъ мнѣ сего 23 числа
большую радость.

Благодаря Всещедраго Спасителя нашего Бога, благодарю и васъ,
о. Иоаннъ, за усердіе ваше въ настоящемъ дѣлѣ Св. Церкви.

Объявите благодарность мою пастырскую и благословеніе всѣмъ,
кои 30 числа мая, послѣ молебна, подходя ко Кресту, сердечно и
со слезами благодарили Бога, что Онъ Всеблагій сподобилъ ихъ
создать св. храмъ.

Объявите мою пастырскую благодарность и достолюбезнымъ іе-
реямъ, Михаилу Космозерскому, Дмитрію Типиницкому и Всеволо-
ду Кузарандскому съ честнымъ діакономъ Великогубскимъ, за ихъ
участіе съ вами въ торжествѣ освященія храма Палевскаго.

Они симъ своимъ участіемъ очевиднѣйше показали свою пастырскую попечительность о духовно-нравственномъ назиданіи своихъ паствъ.

Да оправдигь Всесильная и неистощимая въ своихъ средствахъ благодать Божія надежды ваши и относительно заблуждающихъ овецъ, которыя надежды, вѣрно, раздѣляли и раздѣлятъ съ вами и пастыри, участвовавшіе съ вами въ освященіи храма, участвовавшіе въ молитвахъ съ вами, и въ своихъ храмахъ продолжающіе ту же молитву, въ своихъ приходахъ ту же заботливость о духовныхъ паствахъ.

Да будетъ со всѣми вами сія спасительная благодать Господа нашего Іисуса Христа.

Вашъ Благожелатель,

№ 693, 23 іюля 1866 г.

А. А. Олонецкій.

*Криво-пояскаго церковно-приходскаго училища наставнику,
священнику Инатію Устьвольскому.*

Его Сіятельство, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой вслѣдствіе отношенія моего отъ 31 октября сего года за № 63 сдѣлалъ распоряженіе объ отпускѣ въ распоряженіе Олонецкаго губернскаго училищнаго Совѣта, по ассигновкѣ мѣстнаго директора училищъ, трехъ тысячъ рублей на воспособленіе начальнымъ народнымъ училищамъ Олонецкой губерніи, а равно и учителямъ сихъ училищъ.

Олонецкій губернской училищный совѣтъ изъ оныхъ 3-хъ тысячъ назначилъ вамъ на учебныя пособія 5 р. и собственно вамъ 10 р.

Мы надѣемся, что такое вниманіе къ вамъ начальства побудитъ васъ къ усерднѣйшимъ занятіямъ по училищу и чрезъ то получить еще большее, чѣмъ нынѣ, утѣшеніе отъ начальства.

Самая отдаленность вашего прихода отъ Училищныхъ Совѣтовъ побуждаетъ сіи Совѣты обращать на васъ болѣе попечительное вниманіе.

Взгляните въ Высочайше утвержденное 14 іюля 1864 г. положеніе о нач. нар. училищахъ и примите оное въ руководство себѣ и увѣреніе, что никакая съ вашей стороны жертва въ пользу училища не будетъ сокрыта отъ Пудожскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта.

Желаемъ, желаемъ видѣть ваше училище въ состояніи благоустроенномъ, съ успѣхами ожидаемыми, и утѣшать васъ болѣе и болѣе возвышаемыми вознагражденіями.

№ 1242, 29 декабря 1867 г.

А. А. Олонецкій.

Предемертныи завѣтъ почившаго Архіепіекопа Харьковскаго Амвросія пастырямъ Русской Церкви и ревнителямъ православія *).

Имя великаго іерарха Русской Церкви Высокопр. Амвросія весьма близко и дорого каждому православному русскому человѣку, какъ имя одного изъ самыхъ выдающихся въ наше время ревнителей православной вѣры и русской народности, равно какъ и наиболее блестящаго изъ современныхъ церковныхъ витій. Но особенно близко и дорого оно сердцу нашихъ пастырей, которыхъ почившій іерархъ мудро руководилъ въ ихъ многосложномъ и многотрудномъ дѣлѣ посредствомъ своего мощнаго и авторитетнаго живого слова. Слово это, неизменно раздаваясь въ продолженіе пяти десятилѣтій, было сколько могущественно по своему дѣйствию, столько же плѣнительно краснорѣчиво. Кажется, изъ многихъ превосходныхъ талантовъ, коими Господь наградилъ Высокопр. Амвросія во славу Своего имени, даръ плѣнять людей силою живого слова былъ самый чудный, самый блестящій. Многочисленныя произведенія его слова несомнѣнно займутъ самое почетное мѣсто въ исторіи русскаго проповѣдничества за послѣднее полу столѣтіе и долго будутъ служить совершеннымъ образцомъ для всѣхъ, кто призванъ трудиться словомъ на поприщѣ пастырства. Основную черту ихъ составляетъ ихъ жизненность, ихъ современность. Известно, что великіе люди настолько тѣсно связаны съ вѣкомъ, въ которомъ живутъ, что ихъ невозможно отдѣлить отъ него, и что направленіе ихъ жизнедѣятельности опредѣляется, помимо особенныхъ свойствъ ихъ ума и воли, бурными вопросами и потребностями ихъ времени. Высокопр. Амвросій несомнѣнно принадлежалъ къ числу этихъ великихъ людей, и разнообразныя обстоятельства его времени оказали сильное вліяніе на его проповѣдническіе труды, направляя его слово къ особенной цѣли и сообщая ему особенную окраску, характеръ: эта цѣль есть разъясненіе сущности здраваго христіанскаго ученія и подлинно христіанской жизни, въ противность *инако учащимъ* современнымъ лжеучителямъ и развратителямъ, и этотъ характеръ—обличительный, полемическій. Никогда не ослабѣвая въ просвѣщеніи и наставленіи своей обширной паствы учительнымъ словомъ, онъ наиболее энергично возвышаетъ свой голосъ тогда, когда общественную мысль начинаютъ тревожить разныя недоумѣнія и сомнѣнія религіозно-нравственнаго свойства и когда къ русскому православному народу начинаютъ напрашиваться въ просвѣтители и учителя лица, выставляющія на своемъ знамени противогосударственныя и противохристіанскіе принципы. Въ такихъ случаяхъ этотъ голосъ слышенъ во всѣхъ концахъ нашего отечества и оказываетъ неотразимое дѣйствиіе на оба лагеря, въ одномъ поддерживая и укрѣпляя вѣру, а въ другомъ производя смутеніе и возбуждая недовольство. Въ самое послѣднее время, когда въ мирную жизнь русскаго народа начала вливаться мутнымъ потокомъ толстовщина и разныя другія бредни, почившій Архипастырь съ рѣдкою въ его старческіе годы энергіею выступилъ на защиту вѣры, Православной Цер-

* Перепечатано изъ журнала «Воссл. Библ. Листокъ», Августъ—Сентябрь 1901 г.

кви и русскаго народа и въ теченіе пяти—шести мѣсяцевъ обнародовалъ черезъ журналъ „Вѣра и Разумъ“ нѣсколько отвѣтныхъ рѣчей, быстро облетѣвшихъ всю Россію и имѣвшихъ во всѣхъ слояхъ нашего общества необычайный успѣхъ ко благу нашей святой Церкви и отечества.

Остановимся на одной изъ этихъ рѣчей: «О практической борьбѣ съ современными заблужденіями и пороками» (В. и Р. 1901, май, № 10) и тѣмъ почтимъ память угасшаго свѣтильника Харьковской, а вмѣстѣ и всей Русской Церкви, Великіе завѣты оставилъ намъ почившій Владыка въ этой рѣчи, составленной имъ за три—четыре мѣсяца до смерти. Христіанинъ долженъ вести не только словесную, но и дѣятельную, или практическую борьбу за свою вѣру и убѣжденія. „Эта борьба есть живое, сознательное противопоставленіе и противодѣйствіе волюющаго и осуществляемаго въ дѣлахъ вѣрующаго истиннаго ученія Христова растлѣвающимъ умы лежучителямъ и плодящимъ бѣдствія развращеннымъ людямъ“. Въ такомъ смыслѣ понимаемая борьба эта есть борьба „царства Божія, царства небеснаго“, противъ „міра“, т. е. противъ царства лжи, зла, страстей, всевозможныхъ преступленій, и открыта Самимъ Совершителемъ нашего спасенія Иисусомъ Христомъ. Первенствующіе христіане съ радостью послѣдовали за Христомъ и въ эпоху великихъ гоненій на Церковь и вѣрующаго непоколебимо стояли на камнѣ вѣры, со всѣхъ сторонъ побѣждая „міръ“ сколько *словомъ* петинны, столько же и *дѣломъ* вѣры. „Честность, вѣрность христіанъ и исполнительность въ дѣлахъ общественныхъ должностей такъ были извѣстны язычникамъ, что самъ жесточайшій говитель христіанъ Диоклетіанъ находилъ ихъ людьми наиболее преданными и вѣрными ему, и вполнѣ довѣрялъ имъ, какъ тѣлохранителямъ, свою жизнь“. Такими дѣлами вѣры и мы должны побѣждать злое. „Говоря сравнительно, ученіе христіанское есть изображеніе сада прекраснаго и плодоноснаго, къ насажденію котораго убѣждается каждый домохозяинъ, желающій себѣ пользы, но дѣла христіанскія представляютъ этотъ садъ уже насажденнымъ, цвѣтущимъ и плодоносящимъ, составляющимъ радость владыка и наслажденіе его зрителей и посѣтителей. Поэтому, видя разореніе прекраснаго сада нашей Церкви и православнаго отечества нашего отъ лежучителей, мы должны не говорить только, и на словахъ сожалѣть объ этомъ, а возстановлять садъ на дѣлѣ“. Къ этому призываются особенно тѣ, кто, такъ сказать, стоитъ ближе къ лежучителямъ и развратителямъ, кто дѣлами своими скорѣе можетъ привлечь послѣднихъ къ Христовой вѣрѣ. Это образованные христіане, въ глубинѣ души преданные святой вѣрѣ; но въ разсѣянной свѣтской жизни не находящіе времени подумать о себѣ, увлекаемые лживыми мыслями, противохристіанскими обычаями и примѣрами. Ихъ-то почившій витія призываетъ на борьбу со зломъ, предлагая имъ „составлять *кружки ревнителей православной вѣры и христіанскаго благочестія*, чтобы поощрять и поддерживать другъ друга“. „Вамъ не нужны, говоритъ онъ, уставы, газетныя публикаціи, взносы пожертвованій, общія собранія, объявленія о своихъ успѣхахъ; вы примыкните ко св. Церкви съ готовыми, вѣчными ея уставами и божественными установленіями“. Чтобы эти желатель-

ныя кружки съ успѣхомъ вели дѣятельную борьбу съ „міромъ“, ослѣпившимся на Хри-
ста и вѣрующихъ, имъ необходимо усвоить себѣ слѣдующія правила. Каждый долженъ
начинать духовную брань съ самаго себя и неустанно вести ее въ продолженіе всей сво-
ей жизни. Каждый долженъ имѣть достаточное знаніе ученія христіанскаго и потому дол-
женъ углубляться въ изученіе его. Каждый долженъ быть готовъ вступить въ борьбу за
вѣру и убѣжденія даже съ своимъ семействомъ и сродниками, на поприсѣ добродѣтелей
не останавливаться ни предъ какими прелестями, какъ бы послѣднія ни соблазвали его.
Кто исполнитъ эти правила практической борьбы, тотъ несомнѣнно выйдетъ побѣдителемъ.
„Плоды вашей борьбы явятся скоро и вы ихъ увидите своими глазами, почувствуете
своимъ сердцемъ; только будьте вѣрны данному предъ Господомъ обѣту и тверды въ
подвигѣ“.

Речь Высокопреосвященнаго Аявросея о практической борьбѣ христіанъ образова-
нныхъ съ заблужденіями и пороками „міра“ весьма благопотребна для нашего времени,
и пастыри Церкви будутъ глубоко благодарны почившему святителю за то, что онъ своимъ
жогучимъ словомъ выдвинулъ на очередь дѣло, которымъ такъ долго прелебрегали. Его
речь несомнѣнно произведетъ свое дѣйствіе не только въ лагерьъ противниковъ вѣры
(какъ и произвела уже отчасти), но и въ лагерь вѣрующихъ людей, которые не замед-
лятъ вступить на путь истинной жизни и примкнуть къ пастырямъ, всегда борющимся съ
міромъ зла болѣе дѣлами, чѣмъ словами.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ.

„Умре же богатый и поиревоша ео.

*И во адъ возведе очи свои, сый въ му-
кахъ, узрь Авраама издалеча и Лазаря на лонѣ ео. (Лук. 16 г. 22—23).*

Какая, слушатели благочестивые, несчастная участь постигла богатаго чело-
вѣка, ищимаго, въ вышней евангельской притчѣ! За что же осужденъ евангельскій
богачъ?

Онъ осужденъ за то, что дарованныя ему Господомъ Богомъ земныя, временныя
блага употребляетъ только на излишества, на роскошь, на праздную и безпорядочную
жизнь.

Какъ сказано въ притчѣ, богачъ имѣлъ пристрастіе къ дорогимъ одеждамъ; зло-
употребляя богатствомъ, онъ тратилъ его на наряды и совершенно забывалъ при этомъ
обязанности по отношенію къ ближнему. Облачая свое тѣло въ порфиру и виссонъ, онъ
мало не заботился о приобрѣтеніи для своей души того одѣянна; безъ котораго ни-

кто не входитъ въ чертогъ небесный, именно: состраданія и любви къ ближнему. Ему, облеченному въ самыя дорогія, пышныя одежды, не было никакого дѣла до того, что у воротъ дома его лежить безпомощный, больной, обнаженный Лазарь; ему казалось совершенно ненужнымъ беспокоиться о томъ, что этому бѣдняку надо помочь, прикрыть его наготу... Забывшіяся нарядный богачъ предоставилъ заботу о бѣднякѣ собакамъ, прихорюпавшимъ и лизавшимъ струны (язвы, раны) его...

И вотъ, богачъ, тратившіяся на порфиру и виссонъ, безсердечный до раздѣтой ищеты,—во адъ...

Другая причина осужденія евангельскаго богача на мученія,—это безпорядочная жизнь, которую онъ велъ.

Забывая обязанности, какія налагаетъ на людей дарованная Богомъ жизнь, евангельскій богачъ любилъ только пиры и веселье, и въ этихъ развлеченіяхъ проводилъ каждый день его жизни. Въ евангеліи сказано, что богачъ всякій день веселился „свѣтло“,—значить объ одномъ только весельѣ онъ и заботился! Не говоря о другихъ вредныхъ, и пагубныхъ сторонахъ и послѣдствіяхъ такой безпорядочной жизни, подумаемъ о томъ, сколько потрачено было средствъ у него, у этого веселящагося богача, на свои прихоти; затѣи, развлеченія! Сколько несчастныхъ, обездоленныхъ онъ могъ бы осчастливить на эти безумно-расточительныя деньги! Какой гимнъ хвалы и благодарности Господу Богу неся бы изъ груди, наболѣвшей и изстрадавшейся отъ нужды и бѣдности, если бы онъ, весельчакъ—богачъ, вспомнилъ и осуществилъ заповѣдь Господню: „тебѣ оставленъ есть нищій, сирѣ ты буди помощникъ“. Но... сего богача, потопившаго въ винѣ и веселіи свою совѣсть, нисколько не трогаютъ ни самое тяжкое горе ближнихъ, ни самая вопіющая нужда ихъ. Не говоримъ уже объ иныхъ несчастныхъ, даже тотъ, который обнаженнымъ, изъзявленнымъ и голоднымъ постоянно лежалъ у воротъ дома его, не могъ разжалобить богача.

За то и судъ безъ милости не сотворшему милости.

Веселящійся на всякъ день свѣтло, забывшія о страданіяхъ и горѣ ближняго, богачъ по смерти осужденъ на страданія въ темныхъ затворахъ адовыхъ!

Гдѣ веселье, гдѣ пиры, гдѣ яства и питія?! Воспаленный язмокъ богача, привыкшія, быть можетъ, къ тонкимъ, дорогимъ винамъ, нуждается въ малой каплѣ воды, богачъ проситъ ее,—но эта просьба безуспѣшна: богачу указано на пресыщеніе удовольствіями—себялюбивое, временное, при жизни земной.

Таковъ смыслъ чтенной нынѣ евангельской притчи. Притча сія, какъ имѣющая значеніе для всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ, приложима и къ каждому изъ насъ. Хотя не каждый изъ насъ имѣетъ стяжанія многа, но большинство все-таки имѣетъ нѣкоторый достатокъ, а злоупотреблять можно вѣдь и малымъ. При томъ отъявчивость къ несчастнымъ бляжяго, слово утѣшенія, ободренія, поддержки могутъ быть потребованы отъ каждого изъ насъ, хотя бы мы не имѣли никакого вещественнаго достатка, а напротивъ были бы бѣдны.—Вѣдь, каждого изъ насъ Господь Богъ надѣлялъ богатствомъ

самымъ вѣрнымъ. Это богатство сердце, дающее для любви, для сочувствія! Вѣдь каждый изъ насъ призванъ „на дѣла благая, да въ нихъ ходить“. И каждый изъ насъ можетъ ободрить, утѣшить, обласкать другаго. А эти дѣла милости духовной иногда нужнѣе милости тѣлесной, между тѣмъ какъ иные о нихъ небрегутъ,—чтобы не омрачить своего сердца, не обезпокоиться. И вотъ, чтобы не настѣдовать участи евангельскаго богача, подумимся жить не для себя только и не себѣ только угождать, а помощи вѣдущихъ носить и жить для ближняго.

Будемъ каждый день жизни своей кратковременной запечатлѣвать хотя малымъ самоотверженіемъ въ пользу ближняго, хотя какимъ-либо видомъ любви къ нему.

Поприще для этого велико: нуждающіеся въ нашей помощи, въ нашей любви и ласкѣ недалеко отъ насъ. Они кругомъ насъ и съ нами. Стоить только, отрѣшившись своего себялюбія, повнимательнѣе осмотрѣться кругомъ себя. Вотъ ближій нашъ не имѣетъ куска насущнаго хлѣба, не имѣетъ самой необходимой одежды, почти босъ, едва прикрытъ и принужденъ жить въ холодномъ жилищѣ. У иного бѣдняка есть хилыя дѣти; иной бѣднякъ боленъ и нуждается въ уходѣ и пищѣ легкой и соответствующей его боленному состоянію. А сколько одержимыхъ печалію, придавленныхъ горемъ отъ другихъ различныхъ причинъ. Сколько огорченій, обидъ, лишеній, затрудненій! Какъ иной мучится, скорбитъ, будучи озлобленъ окружающею средой.

И какъ утѣшительно бываетъ слово—слово поддержки, ободренія, какъ нуждается въ немъ, въ этомъ словѣ участія, страждущее, томящееся сердце.

Будемъ же, слушатели благочестивые, жить не для земли, а для неба, не для времени а для вѣчности, не для себя, не для своихъ прихотей и затѣй, а для ближняго.

Не будемъ бояться знакомства съ чужимъ горемъ, чтобы почувствовать и помочь... Это знакомство не отнимаетъ у насъ мира души, а напротивъ упрочить его, оживотворить нашу душу. Будемъ стараться о томъ, чтобы какъ можно больше людей осчастливить, утѣшить, обласкать... Будемъ тѣшиться дѣлать добро, пока есть возможность, пока мы живы. Въ той жизни, куда переселимся мы по смерти, уже не придется никого обласкать, никому подать руку помощи.

Въ той жизни, куда мы отойдемъ по смерти, ждетъ насъ или радость вѣчная или мука вѣчная.

Каждое доброе дѣло, каждое ласковое участливое слово будетъ залогомъ жизни блаженной.

Но горе безсердечнымъ людямъ. Ихъ мѣсто во адѣ, вдали отъ Бога, Который „Любы есть“, вдали и отъ свѣтло ликующаго на все дни во вѣки вѣчные общества всѣхъ возлюбившихъ ближняго, а въ ближнемъ Господа Бога Иисуса Христа со Отцемъ и Святымъ Духомъ.

Свщев. Н. Суперапскій

Свидѣтельство души человѣческой о существованіи Бога¹⁾.

Самымъ лучшимъ доказательствомъ бытія Божія служитъ самъ человѣкъ: такъ что, что, чего мы никакъ не въ силахъ доскаться путемъ научныхъ изысканій внѣшней природы, то, какъ ясное солнце, предстаетъ въ недрахъ нашего духа нашему внутреннему взору"...¹⁾. Какъ и какимъ образомъ человѣкъ служитъ доказательствомъ бытія Божія, — это мы по возможности раскроемъ нѣсколько ниже. Здѣсь же скажемъ только, что мыслители давно уже сознали ту истину, что только путемъ научнаго изслѣдованія о живомъ человѣкѣ можно придти къ признанію бытія Божія; но и при этомъ званіи они все-таки не умѣли взяться за дѣло, а не умѣли взяться по той простой причинѣ, что не была расчищена та дорога, по которой они должны были идти, — именно — не было объясненій даже самыхъ простыхъ душевныхъ явленій. Поэтому-то мыслители игнорировали самихъ себя, свою внутреннюю природу, и приходили къ нулевымъ результатамъ. И видѣли эти мыслители безплодность своихъ работъ, — и не знали, почему это такъ? Между тѣмъ, объясненіе этому самое простое: это произошло оттого, что всѣ ихъ сочиненія страдали крупными догрѣшностями: до тѣхъ поръ пока въ нихъ трактовалось о положеніи человѣка, какъ личности, находящейся въ предѣлахъ и условіяхъ физическаго міра, до тѣхъ поръ авторы были солидарны въ своихъ разсужденіяхъ, но лишь только вступали они въ сферу опредѣленія человѣка, какъ части міра, въ отношеніи къ внутреннему его міру, лишь только встрѣчался имъ такой вопросъ, на который они не могли дать положительнаго отвѣта, то дѣлали скачки, или обходили такіе вопросы, или, наконецъ, начинали рѣшать такіе вопросы, которые были, такъ сказать, побочными, не относящимися или малоотносящимися къ дѣлу. Къ какимъ результатамъ придуть, или должны по крайней мѣрѣ придти такіе мыслители, — излишне, думать, и говорить: они запутаются, конечно, и ничего не рѣшатъ; выводами же своими приведутъ только въ смущеніе и себя, и другихъ. Только такой постановкой дѣла объясняется то явленіе, что по ученію однихъ — матерія, по ученію другихъ — духъ; то у нихъ человѣкъ — часть одной матеріи, то — онъ личность сверхъчужественная (спиритуализмъ). Идеализмъ свѣняется матеріализмомъ; послѣдній — позитивизмомъ... Теперь философы отказываются уже отъ теологіи, основанной на разумѣ, обходятъ вопросы, „возникающіе въ силу вѣчнаго непосредственнаго сознанія Бога“²⁾, убиваютъ ихъ въ себѣ въ самомъ корнѣ, говоря, что вопросы о Богѣ — неразрѣшимы (агностицизмъ). Вотъ до какихъ печальныхъ выво-

¹⁾ Продолженіе, см. № 19 „Олов. Епарх. Вѣд.“.

²⁾ Лермоновъ Михаилъ: «Опытъ уясненія христіан. истин. естеств. человѣческой мысли». Вып. I-я: «Истина бытія Божія». СПб 1888 г., стр. 12.

³⁾ А. Козловъ. Вопросы философіи и психологіи: «Сознаніе Бога»... стр. 456. 1895 г. Книжка за сентябрь мѣсяца

довь дошла человѣческая мысль! И это—исключительно потому, что человѣкъ обращалъ болѣе вниманія на чувственный міръ, изучать его,—и только его одного, не обращая вниманія и не занимаясь изученіемъ человѣка, не какъ организма, а какъ личности. Между тѣмъ научная постановка психологическаго доказательства и ясное освѣщеніе явленій душевной жизни человѣка, безъ сомнѣнія, раскрыли бы ему, что существуетъ и духъ, существуетъ и Богъ, и что первый есть самый лучший и вѣрный указатель на бытіе Последняго. Наука о человѣкѣ такъ мало разработана, что для объясненія даже всеобщихъ явленій душевной жизни существуютъ пока одни только предположенія, догадки да индивидуальныя мифаія. Для того же, чтобы съ убѣдительною говорить о какихъ-нибудь явленіяхъ духа, нужно положительное знаніе о немъ, что всегда намъ могутъ представить опроверженія, и при томъ столь вѣскія, что мы не будемъ въ состояніи отвѣтить на нихъ ни слова... Уже одно то обстоятельство, что существуетъ материализмъ, не потерявшій доселѣ своего довѣрія у многихъ мыслящихъ лицъ,—уже это одно какъ нельзя яснѣе говорить о капитальной неудовлетворительности психологическихъ изслѣдованій. Отсюда одно, конечно безотрадное, заключеніе: какъ бы ни было убѣдительно и сильно психологическое доказательство,—оно не въ состояніи дать *воплнѣ безспорнаю* и *очевиднаю* подтвержденія бытія Божія. Кто въ самомъ дѣлѣ, повѣрять намъ, если мы станемъ убѣждать его, что человѣкъ несетъ въ себѣ образъ Божій?

Нѣтъ, можетъ отвѣтить онъ: я—часть міра, ничѣмъ не отличающаяся отъ всѣхъ другихъ предметовъ міра; я также уничтожусь временемъ, какъ и прочія вещи... Ясное дѣло, чтобы разубѣдить его въ этихъ положеніяхъ, должно раскрыть ему, что такое человѣкъ, какъ личность... Вотъ, если бы вышелъ такой человѣкъ, который позвалъ бы въ совершенствѣ всѣ душевныя явленія, для того легко было бы доказать бытіе Божіе. До тѣхъ же поръ, пока ничтожны знанія о человѣкѣ,—несовершенно должно быть въ научномъ отношеніи и психологическое доказательство... Это хорошо сознавали и мыслители: наука о человѣкѣ для нихъ была непосильна, такъ какъ представляла неразрѣшную загадку; только этой ея загадочностію и трудностию можно объяснить, почему философы вмѣсто психологическаго изслѣдованія о человѣкѣ могли предложить только „догматическое изложеніе нравственныхъ идеаловъ человѣка“. Виновать въ такомъ неуспѣхѣ, конечно, самъ человѣкъ, который чувствовалъ (какъ существо нравственное по природѣ), что въ немъ есть „что-то“ такое, что возвышаетъ его предъ всѣми тварями,—изъ этого существованія „чего-то“ именно въ немъ самомъ,—человѣкъ началъ мечтать о челоѣколюбіи; другіе были увѣрены, что есть Богъ, такъ какъ они чувствовали въ себѣ „нравственную потребность“. Его существованія, хотя они и не могли объяснить себѣ, откуда взялась эта потребность, эта увѣренность... Одинъ шагъ впередъ со стороны тѣхъ и другихъ, именно—раскрытіе того начала, откуда произошло это „что-то“,—и для всѣхъ было бы ясно, откуда эта увѣренность; требовались только психологическія изысканія о природѣ челоѣческаго духа,—и вопросъ, откуда въ человѣкѣ образъ „чего-то“ былъ бы рѣшенъ окончательно.

Приступимъ къ опредѣленію основы сознанія, — плаче — изученію человѣческаго духа. Правда, путь этотъ очень трудный, но путь единственный, потому что только этимъ однимъ путемъ (если идти нкъ безъ скачковъ и недомолвокъ), можно придти къ самой достовѣрной истинѣ — признанію кромѣ физическаго, условнаго міра, часть котораго (по своему органическому устройству) составляетъ и самъ челоуѣкъ, — еще и другаго міра, къ которому опять-таки челоуѣкъ принадлежитъ другой составной своей частью (именно — душевной), міра духа, свободы воли и собственной инициативы... Этого познанія, думаемъ, совершенно достаточно для всѣхъ и каждаго, чтобы не только самому убѣдиться въ существованіи бытія абсолютнаго — Бога, но и другихъ убѣдить, или по крайней мѣрѣ — убѣждать въ томъ же. — По составу своей природы, челоуѣкъ можетъ совершенно естественно и правильно рассуждать слѣдующимъ образомъ: челоуѣкъ состоитъ изъ тѣла и души („я“). Тѣло подчинено „закону обітна вещества“¹⁾, по которому весь матеріальный составъ челоуѣческаго тѣла замѣняется въ незначительный промежутокъ времени, и является новое тѣло; между тѣмъ, „я“ всегда остается неизмѣннымъ. Въ основѣ сознанія этого неизмѣннаго своего „я“ челоуѣкъ видитъ реальное бытіе, такъ какъ онъ самъ непосредственно сознаетъ себя сущимъ. Если въ философіи вообще можетъ имѣть значеніе принципъ „consensus omnium“, то такое всеобщее согласіе, убѣжденіе всѣхъ людей можетъ касаться исключительно непосредственнаго сознанія каждаго — своего существованія. Это мое существованіе („я“) не можетъ быть доказываемо ни какими-либо умозаключеніями или силлогизмами (да оно и не нуждается въ доказательствѣхъ отъ мышленія), ни свидѣтельствомъ кого бы то ни было другаго, кромѣ самаго сознающаго субъекта. Станетъ-ли кто-нибудь убѣждать меня, что я существую, или начну я убѣждать кого-нибудь о своемъ существованіи, — нельзя обойтись безъ того, чтобы не направить это убѣдженіе ко мнѣ же, къ моему „я“. Вотъ почему челоуѣкъ положительно во всемъ можетъ усумниться: мало того, что онъ можетъ отрицать то, чего никогда не видалъ, напрямѣръ существованіе души, загробную жизнь, но даже совершенно спокойно можетъ убѣждать, кого ему захочется (если стануть, конечно, его слушать; впрочемъ... слушатели всегда найдутся...), — что нѣтъ даже физическаго міра, нѣтъ челоуѣческаго тѣла... И возможно допустить, что найдется не мало людей, которые не въ томъ, такъ въ другомъ согласятся съ нимъ; но если онъ кого-либо (или даже себя самаго) постарается убѣдить, что *онъ не существуетъ*, то уже никто ему не повѣритъ, да и самъ онъ, если подумаетъ, что есть кто-то, который размышляетъ, доказываетъ, — непремѣнно убѣдится въ его (своемъ) существованіи: мыслить себя несуществующимъ въ тотъ самый моментъ, когда совершается этотъ процессъ мышленія, — положительно невозможно. Такимъ образомъ, въ самомъ актѣ самосознанія челоуѣка, — тождественность сознанія и бытія — неоспорима, и нѣтъ болѣе достовѣрной истины, какъ сознаніе своего собственнаго бытія; *разъ есть сознаніе, — необходимо есть и бытіе*. Челоуѣкъ знаетъ объ

1) Проф. Евг. Бобрровъ. «О самосознаніи» атк. рѣчь. 1897 г. § 13, стр. 11.

этомъ непосредственно, а не *догадывается* только ¹⁾. Сознаніе человѣкомъ своего сознанія есть самооткрывающееся бытіе, — и это не выводъ „изъ нѣкоторыхъ разумныхъ основаній, а непосредственное данное мысли въ качествѣ факта дѣйствительности ²⁾... Если бы кто-либо захотѣлъ установить понятіе личности, самъ же сталъ бы говорить о ней, какъ о „субъектѣ самотворящемъ“, не сталъ бы опредѣлять ее (личность) самознающимъ „я“ (безъ котораго нельзя и представить себѣ существованіе личности), то можно заранѣе сказать, что онъ можетъ наговорить много, — но весь запасъ его краснорѣчія истощится, а все-таки ни къ какимъ результатамъ онъ не придетъ, — не дастъ вѣрнаго понятія о личности. Мысль о своемъ „я“ въ сознаніи такъ крѣпка, такъ увѣренъ человѣкъ, что это „я“ именно и есть „самооткрывающаяся сама себѣ объективность“, конечная причина всѣхъ мыслей и поступковъ его, что какъ нибудь отдѣлаться отъ этой мысли онъ положительно не въ состояніи, — и это понятно, такъ какъ эта мысль есть *его* же мысль, такъ какъ „основаніе бытія заключается въ самомъ бытіи, основаніе же познанія о бытіи заключается въ самомъ человѣкѣ“, „потому что достоверность не относится къ бытію, а только къ человѣческому познанію о бытіи“... ³⁾. — Итакъ сознаніе о своемъ существованіи у человѣка является уже готовой объективной реальностью, „той досознательной метафизикой“, о которой говоритъ іеромон. Антоній ⁴⁾. При этомъ такая объективная реальность зиждется на такомъ прочномъ фундаментѣ, который будетъ стоять вѣчно, и въ данномъ случаѣ проверка этого истиннаго даннаго какими-либо логическими размышленіями, — будетъ совершенно излишняя, потому что „не основныя влеченія нашей природы слѣдуетъ проверять логикой, но логику — природою души, ибо самодостоверность первой не есть абсолютная, но... основывается на психологической, практической необходимости, безъ которой законы логики были бы для насъ вѣщаніи единая токъ“ ⁵⁾. Далѣе, авторъ указанной цитаты, въ той же своей рѣчи (предъ защищеніемъ магистерской диссертации), доказывая тоже самое положеніе, говоритъ, что эти основныя влеченія нашей природы (интуиціи) должны составлять „последнюю послыдку всякой логики“, такъ какъ они „самодостоверны“, составляютъ „присущую человѣческой природѣ антиципацію цѣлой философской системы“...

Не безъ причины, мы такъ долго остановились на раскрытіи истины бытія своего „я“, и не безъ причины замѣтили, что основныя влеченія нашей природы должны составлять „последнюю послыдку, всякой логики“. Это мы сдѣлали потому, что все, сказанное о самознаніи, вполнѣ приложимо и къ истинѣ бытія Божія, такъ какъ эта истина тѣсно связана съ истиной бытія человѣческаго самознанія о Безусловномъ Началѣ — Богѣ, объ Его бытіи громко и ясно

¹⁾ В. Несмѣловъ. «Наука о человѣкѣ», Гизань, 1898 г. стр. 186; примѣчаніе. Изд. 2-е.

²⁾ Тамъ же; стр. 194.

³⁾ Тамъ же, стр. 112.

⁴⁾ Психолог. данныя въ пользу своб. воли и прав. ответственности.

⁵⁾ Іеромон. Антоній. Психол. данныя въ пользу свободы воли. Слова къ присутств. во время защиты диссертации. Стр. 9.

говорить человѣку само человеческое сознание. Своимъ самосознаніемъ человѣкъ убежденъ, что между нимъ и безусловнымъ началомъ существуетъ тѣсная связь. Пусть онъ даже и не знаетъ, какая именно связь, но разъ связь эта все-таки сознается, то вполне естественно предположить (правда, и здѣсь будетъ „предположеніе“, но предположеніе психологически и логически необходимое)—возможность объяснить этотъ, непонятный для него, фактъ—творческой дѣятельностью Самого Бога. И человѣкъ вѣритъ, что онъ—Божіе твореніе, что онъ—часть Божества; и когда онъ говоритъ, что такъ вѣритъ, то это не пустякъ съ его стороны слова; нѣтъ, онъ имѣетъ въ себѣ живой идеалъ человеческой личности, который побуждаетъ его къ идеальной же дѣятельности, къ дѣятельности нравственной, оцѣнку которой онъ производитъ не какъ-нибудь иначе, а именно—въ себѣ самомъ. Въ немъ же самомъ, правда, есть сознание, что въ жизни поступаетъ онъ не такъ, какъ требуетъ поступать его духовная природа. Но онъ хорошо сознаетъ, почему это такъ происходитъ; онъ знаетъ, что причина этому—его физическая природа, его тѣлесный организмъ, что при немъ, или, вѣрнѣе, имѣя его, иначе и жить нельзя, хотя такая жизнь и не должна бы существовать. Но она, эта жизнь, существуетъ (организмъ долженъ сообразоваться съ тѣми условіями, въ которыя ставитъ его природа), а человѣкъ не перестаетъ (да и не перестанетъ) сознавать, что эта жизнь „не настоящая“, что она не совпадаетъ съ сознаніемъ его о себѣ. Что же выходитъ изъ разсуждений разномысляющаго человеческого ума? А то роковое противорѣчіе самой жизни съ сознаніемъ о жизни, изъ котораго человѣку никакъ невозможно выйти. И не смотря на это противорѣчіе, въ самосознаніи человѣка неизмѣнно остается представленіе о себѣ, какъ о личности, стремящейся въ своей жизни осуществить идеалъ; освободить себя отъ этого сознанія, себя, какъ реальнаго образа безусловнаго бытія, безусловной сущности,—человѣкъ не можетъ никогда; отказаться отъ того, что человѣкъ отобразилъ „чего-то“—значило бы для него то же, что признать себя безъ сознанія.. Тотъ же человѣкъ, который сознаетъ себя созчающимъ, сознаетъ въ то же время и то, что онъ носитъ въ себѣ идею Бога; въ этой идеѣ человѣкъ видитъ не что-либо другое, какъ реальное бытіе Живой Личности, которая въ величайшей степени обладаетъ свободной причиной и все ведетъ къ одной опредѣленной цѣли. Пусть представленія и понятія о Богѣ, повторяю опять, будутъ у человѣка самыя возвышенныя, пусть будутъ они самыя низменныя (человѣкъ можетъ всѣ высшія потребности своей природы, при небреженіи о нихъ, заглушить въ себѣ на нѣкоторое время, вѣснать ихъ до неузнаваемости, задержать въ развитіи),—дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что въ сознаніи его всегда остается одна неизмѣнная идея Бога; эта идея не когда-нибудь появилась въ человеческомъ сознаніи, но всегда, во все времена, у всѣхъ народовъ была, есть и будетъ... Уже это одно обстоятельство—сильнѣйшее подтвержденіе бытія Божія, потому что сомнѣніе въ объективномъ значеніи свидѣтельства самосознанія каждого и общечеловѣческаго сознанія,—должно вести къ абсолютному скепсису... Въ самомъ дѣлѣ, что вышло бы изъ логическаго вывода этой всеобщей ошибки? Что, если бы намъ сказали, что въ данномъ случаѣ обманываетъ

насъ и разумъ и сердце? Кто поручится, спросили бы у насъ, что наши мысли имѣютъ какую-нибудь цѣну? Вѣдь, насъ обманываетъ и сердце, и совѣсть..,—не обманываетъ-ли и разумъ? А если и онъ обманываетъ, то не исчезаетъ-ли и самая идея истины? Что же тогда остается? Кругомъ мракъ, безпросвѣтная тьма.. Если разумъ обманываетъ, следовательно, то, что мы называемъ разумомъ, хотя и тяготеетъ къ чему-то, что называемъ Богомъ, чувствуетъ Его бытіе на себѣ и въ себѣ... , пусть такъ, но... вѣдь все это обманъ... Следовательно, никакого знанія о Богѣ мы не имѣемъ, да не только о Богѣ, а и вообще никакого истинно—вѣрнаго знанія у насъ нѣтъ... Но одна фраза должна уничтожить всѣ эти выводы скептиковъ (не разъ приходилось слышать такіа разсужденія...): какъ смотрѣть въ такомъ случаѣ на развитіе, на прогрессъ въ знаніи человѣка? въ какомъ положеніи является тогда разумъ?

Дѣло-то въ данномъ случаѣ разрѣшается очень просто: при неразвитіи, человѣческое знаніе вообще несовершенно; оно постепенно совершенствуется и развивается; следовательно, знаніе человѣка также ограничено, какъ ограничено и несовершенно и все существующее. То же самое должно сказать и о сознаніи въ сознающемъ субъектѣ существованія идеи бытія Бога. Человѣкъ можетъ задержать въ развитіи эту высочайшую потребность своей природы (коей онъ „дѣйствуетъ и существуетъ“), но заглушить ее совершенно онъ не можетъ. Отсюда,—пока человѣкъ существуетъ, пока онъ сознаетъ свое сознаніе, до тѣхъ поръ онъ не перестанетъ мыслить о Богѣ, такъ какъ эта мысль, эта идея „предметно-фактически осуществлена въ немъ природою его личности, какъ живаго образа Бога“... Итакъ, человѣкъ знаетъ о бытіи Бога, и это знаніе вытекаетъ у него изъ реального бытія человѣка; достоверное же познаніе о немъ онъ находитъ только въ идеальной природѣ человеческой личности, какъ реального образа Бога. Личность человѣка идеальна, точно также, какъ реальна она въ бытіи. Человѣкъ стремится создать на землѣ такую жизнь, которая дала бы ему истинное счастье; онъ хочетъ достигнуть такой жизни, которая не была бы въ зависимости отъ его организма, но которая развивалась бы „въ интересахъ раскрытія въ предѣлахъ чувственного міра сверхчувственного бытія самой личности“...¹⁾ И чувствуетъ человѣкъ, что начинаетъ достигать такой жизни, что получаетъ истинное счастье, когда видитъ его не въ себѣ, а въ себѣ самомъ, когда руководствуется духовными интересами, духовными мотивами... Правда, чувствуетъ человѣкъ, что эти мотивы и интересы не выполнимы въ действительности, но идеальности своей; но, не смотря на это, хочется ему достигнуть ихъ... Откуда бы ни было это стремленіе въ человѣкѣ къ знанію, къ добру, къ красотѣ,—однимъ словомъ—къ усовершенствованію себя самого; осуществится-ли оно когда-либо въ действительности,—все это въ данномъ случаѣ не важно; важно то, что въ человѣкѣ, въ его мысленіи есть это стремленіе. А если такъ, то есть, значить, и „что-то такое“, что *помогаетъ* человѣку воспріять это стремленіе собственною

¹⁾ В. Нескѣдовъ. «Наука о человѣкѣ», стр. 48.

мыслию, собственнымъ сознаниемъ. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, по природному своему содержанию, въ области самосознанія, личность чело́вѣка — *безусловная* (а вѣдь таковая и можетъ быть названа личностью); обладая же безусловностью, вполне естественно, что чело́вѣкъ можетъ имѣть сознание о безконечной сущности, образъ каковой онъ носить въ себѣ самомъ... Изъ всего сказаннаго, можно вполне логично заключить слѣдующее: разъ въ чело́вѣкѣ существуетъ идеальный міръ, — значитъ, существуетъ и абсолютный разумъ, котораго онъ составляетъ принадлежность. И наоборотъ: если есть абсолютный разумъ, то есть и міръ идей, составляющихъ его представленія объекта...¹⁾ Вотъ отсюда то и сознание чело́вѣкомъ себя личностью, отображающей Безусловную Личности; отсюда-же тотъ ничѣмъ неустрашимый для него фактъ, что онъ — образъ такого бытія, которое вѣдь его, чело́вѣка, не чело́вѣкъ, по которому только выражается природою его личности: ибо не будь онъ личность, — не было бы и чело́вѣка, кокому было бы отображать; не будь Безусловной Личности, нечего было бы отображать; разъ есть образъ, — есть, значитъ, и то, образомъ чего является этотъ образъ, иначе — чтобы получился образъ „чего-либо“, нужно имѣть „что-либо“, „то“, отъ чего является это отображеніе.

Итакъ, психологическій анализъ чело́вѣческой природы (какъ идеальной и безусловной), неопровержимо убѣждаетъ насъ, что чело́вѣкъ существуетъ „какъ реальный образъ Безусловной Сущности“, что онъ есть носитель въ себѣ Безусловнаго Начала; поэтому, своимъ самосознаніемъ (которое есть свободное бытіе для себя, свободная причина, природа Самого Бога; отсюда — связь самосознанія чело́вѣка съ Безусловнымъ) можетъ судить о сверхчужденномъ, которое есть свободное бытіе для себя — бытіе Самосущей Личности — „я“ опредѣляющее и „я“ Самоопредѣланшееся. И чело́вѣкъ знаетъ, что онъ — реальный образъ этой Личности; объ этомъ свидѣтельствуютъ ему факты его же внутренней жизни; а чѣмъ онъ можетъ провѣрить ихъ, какъ не собственнымъ же самосознаніемъ? Самосознаніе убѣждаетъ его въ упомянутомъ; обмануть же чело́вѣка его же самосознаніе не можетъ; значитъ, въ данномъ случаѣ не должно оставаться ни капли сомнѣнія: голосъ нашей природы — голосъ Божій. Значитъ, свидѣтельствомъ своего самосознанія чело́вѣкъ убѣждается, что Богъ существуетъ, хотя и не можетъ знать, и потому не знаетъ, какъ Онъ существуетъ, или какъ мыслить, или какъ волиять... Въ сознаніи чело́вѣка сами собой разрушаются тѣ образы фантазій, въ которые онъ думаетъ облечь это абсолютное и в безконечно-великое Бытіе; онъ сознаетъ, что въ терминахъ своего конечнаго сознанія ему не выразить этого бытія, что какъ бы мудрено ни сталъ онъ представлять Его себѣ, — все же это будутъ его субъективныя соображенія, „нмало не обязательныя для независимой отъ него сущей дѣйствительности, каковой онъ мыслить безусловно“²⁾; представляемый все-же не будетъ Тотъ, Котораго пожелать бы представить себѣ чело́-

1) Чичеринъ Вопросы философіи и психологіи. «Пространство и время». стр. 48.

2) Иером. Михаилъ. «Психол. данныя въ пользу свободы воли»; стр. 158.

вѣкъ. Но если онъ и не можетъ представить себѣ этого объекта, то онъ все-таки долженъ быть далекъ отъ той мысли, что, слѣдовательно, Бога нѣтъ (это „слѣдовательно“ ни откуда не вытекаетъ),—и человекъ, дѣйствительно всегда считаетъ это Бытіе—должнымъ, стремится къ Нему, и знаніе о Богѣ у него постепенно растетъ, увеличивается. А если такъ, если идея Безусловнаго постепенно проясняется въ человѣческомъ самосознаніи, то становится яснымъ, что „наше самосознаніе не только можетъ, не только способно постигнуть Безусловное, но что это постиженіе составляетъ всю его жизнь, совпадаетъ съ его собственнымъ самопросвѣщеніемъ, слѣдовательно, что оно не только возможно, но дѣйствительно происходитъ 1)... Да не будь этого роста знанія о Богѣ,—жизнь для человека потеряла бы весь интересъ, всю прелесть, всякое значеніе; она была бы лишь мученіемъ: въ человекѣ появилось бы коренное внутреннее раздвоеніе, разстройство всего внутреннего міра... И не стремился бы человекъ къ Богу, если бы самъ Богъ не вложилъ въ человека идею Своего бытія, если бы Самъ Онъ не дѣйствовалъ таинственно на духъ человека... Такимъ образомъ, становится вполне понятнымъ, что не почему-либо другому стремились и стремятся философы доказать Божіе существованіе, какъ потому, что это является самымъ настойчивымъ запросомъ логической человѣческой мысли, и доказательства бытія Божія давали только подтвержденіе и удовольствіе человеку въ томъ, „что уже было дано субъективно въ нашемъ духѣ“... 2). И тѣ мыслители, которые съ убѣдительною говорили объ Единой вѣчной Дѣйствительности,—говорили это исключительно по вдохновенному созерцанію въ себѣ этой дѣйствительности, и никакой лжи, обмана, мечты не было въ ихъ вѣрѣ въ бытіе Безусловной личности. Пали въ борьбѣ мыслители, не находя истины, но это нисколько не мешало людямъ благоговѣть предъ Ней, чувствовать къ ней истинное „инстинктивное тяготѣніе“... „Не предъ наивнымъ, ничѣмъ неоправданнымъ вымысломъ своей фантазіи человекъ преклонялъ свои колѣна... То сама небесная Истина влекла его къ себѣ“... 3). Къ этой-то Истинѣ, составляющей начало, средину и конецъ всего сущаго, къ этому-то должному и стремится человекъ своей мыслию, желаетъ опутать ее своимъ чувствомъ, воспроизвести въ своемъ общемъ настроеніи... И когда человекъ приближается къ этой Истинѣ, то чувствуетъ близость ея къ себѣ, чувствуетъ въ своей внутренней жизни процессъ роста, развитія, совершенствованіе организациі внутреннего міра; тогда отрѣшается онъ своей мыслию отъ этого тлѣннаго чувственнаго міра; начинаетъ жить какою-то новою жизнію, совершенно не похожую на эту будничную, земную жизнь; въ душѣ ощущается, однимъ словомъ, нѣчто большее, чѣмъ личное сознаніе,—тогда познаетъ человекъ вѣчную Истину,—и уже никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не рѣшится измѣнить

1) Тамъ же; стр. 166.

2) Вѣра и Разумъ. «Психологическія основанія религіи». Статя М. Верзубовича. 1898 г., стр. 214.

3) Геромонъ. Михаилъ. «Психол. данныя»... стр. 74.

это познаніе, во вѣки вѣковъ не разстанется съ Истиной... Да и зачѣмъ онъ будетъ измѣнять ей, если только при совтѣ ея, этой Истины, онъ хорошо сознаетъ и духовную гармонію міра, и понимаетъ прекрасный строй бытія, и наконецъ, понимаетъ смыслъ своей личной жизни, узнаетъ ея значеніе, красоту, важность... „Его душа свѣтла теперь сознаніемъ бытія Божія, ибо вся духовность ея (души) проникнута свѣтомъ вѣчной истины; она чиста, ибо дышетъ самими чистыми помыслами; она преобразилась, ибо откинула все земное“...; „теперь мыслящій субъектъ сознаетъ абсолютное, и дѣйствуетъ на основаніи этого сознанія“... 1).

Такое цѣлостное познаніе души, такое высокое ея разуміе, безъ сомнѣнія, получается человѣкомъ только въ христіанской религіи, въ которой проповѣдуетъ Вѣчная Истина, и проповѣдуетъ такое ученіе, которое перерождаетъ душу человѣка „въ свѣтлый моментъ вѣчнаго вѣдѣнія“... 2).

М.

Мѣстная епархіальная хроника.

По случаю храмоваго праздника, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Олонекій и Петрозаводскій, наканунѣ, — 30 сентября, торжественно совершилъ всенощное бдѣніе, а въ самый день праздника, 1-го октября, божественную литургію въ Покровской Олонеккаго Архіерейскаго дома церкви.

7-го октября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій совершилъ литургію въ домовою Архіерейской церкви и рукоположилъ во священника къ Каргопольскому Христорождественскому собору діакона церкви села Святозера, Ѳеодора Никольскаго, и въ діакона — къ церкви на станціи Нядома Моск.-Яр.-Архангельской желѣзной дороги — учителя Волкостровской церковно-приходской школы Павла Троицкаго.

— Вечеромъ того же 7 октября, въ Назарьевскомъ Братскомъ домѣ г. Петрозаводска состоялось открытіе богословскихъ чтеній. Послѣ общаго пѣнія „Царю небесный“, преподавателемъ семинаріи Д. В. Островскимъ было прочтено „О лицѣ Господа Иисуса Христа“. Предположенъ рядъ систематическихъ богословскихъ чтеній объ „Искуплениіи рода человѣческаго Господомъ Иисусомъ Христомъ“ по сочиненію Прессанса. Залъ былъ полонъ.

Чтеніе удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Олонекій и Петрозаводскій.

П. В.

1) Герасимовъ, «Философія созн. быт. безкон.»... 1898 г. стр. 79 и далѣе. 2) Тамъ же.

ЮБИЛЕЙ

50-ти-лѣтія въ священномъ санѣ Машезерскаго священника

о. Василия Вознесенскаго.

19-го сентября сего 1901 г. исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія въ священномъ санѣ священника с. Машезера о. Василия Іоанновича Вознесенскаго

Празднованіе юбилейнаго торжества предварительно олокещено было о. благочиннымъ свещ. П. Грозовымъ духовенству всего благочинническаго округа, которое весьма сочувственно отозвалось къ столь рѣдкостному событію. На собранный капиталъ, въ размѣръ 47 руб., духовенство приобрѣло прекрасную въ рѣзной кѣтѣ икону съ изображеніемъ Св. Благотѣрнаго Князя Феодора и чадь его—Давида и Константина, воспоминаемыхъ св. церковію 19 сентября—день посвященія въ священнический санъ юбиляра. Эту св. икону духовенство и рѣшило поднести досточтимому юбиляру въ знаменательный день его пятидесятилѣтняго служенія.

Съ сердечнымъ вниманіемъ и благодарнымъ сыновнимъ чувствомъ къ торжеству сему отвѣдлись и дѣти досточимаго юбиляра—священники: Повѣнецъ, уѣз. Падаискаго прихода Благочинный о. Іоаннъ Вознесенскій и Архангел. Епархіи, Онежск. уѣз., Нижнеозерскаго прихода о. Сусеонъ Вознесенскій. Они поднесли незабвенному родителю своему икону небеснаго покровителя его—Св. Василия Парійскаго.

Обѣ иконы эти предъ всеобщимъ бдѣніемъ наканунѣ праздника внесены были въ церковь для освещенія и положены были на аналояхъ у праваго и лѣваго клиросовъ.

Въ 6 ч. начался благовѣсть ко всеобщему бдѣнію, призывающей духовныхъ дѣтей въ храмъ Божій помолитися за своего духовнаго отца іерея Василия. И благодарные прихожане исполнили долгъ свой свято. Почти съ первымъ ударомъ колокола, оставивъ свои обычныя занятія, они потянулись въ храмъ Божій. Съ чувствомъ умиленія взирая на разукрашенныя, вновь появившіяся въ храмѣ св. иконы, на праздничное, яркое освѣщеніе храма, на сонмъ іереевъ, собравшихся почтить ихъ молитвенника—старца, они въ сердечной простотѣ изливали свои молитвы предъ Господомъ Богомъ.

Службу совершалъ самъ досточтимый юбиляръ. На „литію“ и „величаніе“ во главѣ съ юбиляромъ выходили: о. Благочинный П. Грозовъ, о. І. Виноземскій и два сына юбиляра. Величаніе пѣли: св. Благотѣрному Князю Феодору и св. Василию Парійскому, изображеннымъ на иконахъ, предназначенныхъ для поднесенія юбиляру.

Въ день юбилея въ 9 ч. начался благовѣсть къ литургіи. По довольно продолжительномъ звонѣ о. Благочинный отправился изъ храма въ домъ юбиляра для приглашенія его къ служенію. Шествіе въ храмъ сопровождалось трезвономъ. При входѣ въ

храмъ, совершающій проскомидію священникъ встрѣтилъ юбиляра съ св. крестомъ, а пѣвцы—пѣлиемъ „Достойно есть“. За литургіей на великой и сугубой эктенияхъ прилагались прошенія и о высокопочтимоу юбилярѣ.

По заамвонной молитвѣ о юбилярѣ произнесъ рѣчь, въ которой вкратцѣ изобразилъ скорбный и радостный путь жизни своей и благодарилъ Господа Промыслителя за все совершившееся съ нимъ въ полувѣковой періодъ жизни во благо его самого и къ пользѣ служенія его святой православной церкви. Предъ молебномъ, на который, во главѣ съ юбиляромъ, вышло 6 священниковъ, о Благочинный Громовъ въ словѣ своемъ, указывая на происхожденіе юбилейныхъ торжествъ, на ихъ смыслъ и значенію, подробно охарактеризовалъ многотрудное пастырское служеніе юбиляра. Послѣ великой эктени, на молебнѣ, старшимъ сыномъ юбиляра о. Симеономъ произнесена рѣчь, въ которой, изъ воспоминаній пережитой юности, онъ останавливалъ свое вниманіе на тѣхъ обстоятельствахъ жизни, когда отецъ ихъ заботился имъ и мать, оставившую ему тяжелое бремя—воспитаніе пятерыхъ дѣтей—малолѣтство. Предъ отпускомъ почтилъ своею рѣчью достопочтеннаго юбиляра и о. І. Виолемскій, указавшій на тернистый путь 24-хъ-лѣтняго пастырскаго служенія юбиляра въ глухомъ Канакшанскомъ приходѣ и 26-ти-лѣтняго въ здѣшнемъ Машезерскомъ приходѣ.

Послѣ многолѣтій Государю Императору съ Царствующимъ домомъ, Святейшему Синоду и Архипастырю Олонецкому, Пресв. Анастасію, провозглашено было многолѣтіе и высокопочтимоу юбилярю.

При выходѣ изъ храма, деревенный староста крестьянинъ Иванъ Трошнѣевъ поднесъ юбилярю на блюдѣ „хлѣбъ-соль“, какъ выраженіе благодарныхъ чувствъ отъ себя и отъ лица признательныхъ прихожанъ за 26-ти-лѣтнее служеніе его въ ихъ приходѣ.

Шестіе въ домъ, въ преднесеніи св. иконъ двумя священниками, сопровождалось краснымъ звономъ.

Въ домѣ, по прочтѣніи „Достойно есть“, второй сынъ юбиляра о. Іоаннъ въ краткихъ и глубоко-прочувствованныхъ словахъ выразилъ сердечную благодарность своему дорогому родителю и выраженіе своихъ сыновнихъ чувствъ засвидѣтельствовали земнымъ поклономъ отцу.

Скромное торжество закончилось пѣніемъ троекратнаго многолѣтія достопочтимоу юбилярю.

Исааковичъ-Священникъ А. Ильинскій.

Иноепархіальныя свѣдѣнія.

Тридцатипятилѣтіе святительства Преосв. Іонаана, Архіеп. Ярославскаго. — 4-го сентября 1866 г. была совершена хиротонія Архим. Іонаана, нынѣ Архіеп. Ярославскаго, во епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи. Послѣ 3-хъ лѣтъ служенія въ званіи викарія, 29 авг. 1869 г. Преосв. Іонаанъ назначается на самостоятельную кафедру Олонекскую. Время управленія Преосв. Іонааномъ Олонекскою епархіею ознаменовано выдающеюся строительною дѣятельностію. Съ его прибытіемъ отстроено прекрасное зданіе для духовной семинаріи, начатое постройкою еще въ его ректорство; устроены общежитія при духовныхъ училищахъ для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей и перенесено существовавшее въ епархіи женское училище для дочерей духовенства изъ г. Каргополя, гдѣ оно ютилось въ темныхъ и тѣсныхъ монастырскихъ келліяхъ, въ г. Петрозаводскѣ. Владыка лично слѣдилъ за его устройствомъ здѣсь и заботился о томъ, чтобы поставить училище въ возможно лучшія условія. Далѣе, за это время окончены были постройкою соборы въ Петрозаводскѣ и Вытегрѣ, устроенъ новый архіерейскій домъ съ домовою при немъ церковію, а прежній переданъ подъ помѣщеніе духовной консисторіи, устроено болѣе 20 церквей въ бѣднѣйшихъ приходахъ съ домами для причтовъ и школъ — и все это слѣдано болшею частію на средства, изысканныя самимъ преосвященнымъ, притомъ внѣ предѣловъ Олонекской епархіи. Весною 1877 г. съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія Олонекская паства проводила Преосв. Іонаана на древнюю Ярославскую кафедру, гдѣ онъ святительствуетъ и до сихъ поръ. (Яросл. Епарх. Вѣд. № 35, 1901 г.)

* * *

При обзорѣ епархіи Преосвященный Орловскій Никаноръ обратилъ, между прочимъ, вниманіе на проповѣдническую дѣятельность приходскаго духовенства. Эта пастырская дѣятельность провѣрялась по записямъ, книгамъ, по которымъ произносились поученія и наконецъ по тетрадамъ, которыхъ оказалось разное количество у разныхъ лицъ, причемъ у одного ихъ оказалось 12, у другого ни одной, а у прочихъ отъ 1 до 10. Имѣвшимъ мало проповѣдей внушено было заняться составленіемъ ихъ и указаны предметы поученія: одному о вредѣ семейныхъ раздѣловъ, другому о вредѣ пьянства, третьему о скверно-

словіи... Имѣвшимъ хорошія поученія предложено подѣлиться съ интересующимися ими, чтобы они могли произнести ихъ и въ своей церкви. Владыка не вполне оказался доволенъ количествомъ самостоятельныхъ проповѣдей, особенно по отношенію къ двушатнымъ приходамъ, гдѣ является наибольшее удобство къ проповѣданію въ великіе праздники, при наибольшемъ стеченіи народа, ибо при служеніи однимъ священникомъ литургіи, другой могъ бы свободно проповѣдывать. («Орл. Еп. Вѣд.» № 35, 1901 г.).

* * *

На обсужденіе окружнаго сѣзда Нижегородскаго духовенства Правленіемъ духовнаго училища былъ предложенъ вопросъ о замѣнѣ существующаго въ зданіи училища неросиноваго освѣщенія электрическимъ, какъ болѣе гигиеническимъ и удобнымъ. Сѣздъ принципиально высказался въ пользу введенія электрическаго освѣщенія, но не прежде, чѣмъ выяснятся преимущества новаго освѣщенія на опытѣ употребленія въ другихъ учрежденіяхъ епархіальнаго вѣдомства, т. е. въ зданіяхъ Архіерейскаго дома, Духовной Консисторіи, Духовной Семинаріи, Епарх. женскаго училища и Епарх. свѣчнаго завода, въ которыхъ электрическое освѣщеніе въ настоящее время уже устраивается.

* * *

(Нижег. Еп. Вѣд. № 18, 1901 г.)

Участіе псаломщиковъ въ чтеніяхъ для народа.—Псаломщиками села Велья, Опочецкаго уѣзда, окончившими курсъ духов. семинаріи, Н. К.—мъ и А. М.—ъ въ мѣстной народной аудиторіи, при чайной читальнѣ Попечительства о народной трезвости открыты религіозно-нравственныя чтенія. Предметомъ чтеній было объясненіе воскресныхъ литургійныхъ евангелій. Весьма желательно было бы, чтобы и въ другихъ мѣстахъ псаломщики, особенно кончившіе курсъ семинаріи принимали участіе въ подобныхъ чтеніяхъ. Нынѣ повсемѣстно открываются церковно-приходскія школы, и въ нихъ можно было бы устраивать чтенія, если не найдется другихъ, болѣе удобныхъ помѣщеній. Чтенія эти, религіозно-нравственнаго, историческаго и сельско-хозяйственнаго содержанія, съ усердіемъ приготовляемыя, наполнили бы свободное время псаломщиковъ, служили бы, между прочимъ, наилучшимъ приготовленіемъ къ настырскому служенію и принесли бы великую пользу нашимъ простолюдинамъ: просвѣтили бы ихъ въ области вѣры и нравственности, отвлекли бы ихъ отъ грубыхъ пороковъ, какъ, напр., пьянства, разгула, соединеннаго иногда съ развратомъ, содѣйствовали бы умиротворенію ихъ семейныхъ неурядицъ и

улучшенію ихъ матеріальнаго благосостоянія. Нынѣ свѣтскіе люди, сознавая пользу и необходимость этихъ чтеній, повсюду начинаютъ устраивать ихъ и по предложенію Попечительства о народной трезвости, и по собственному желанію принести посильную пользу меньшей братіи своей, а мы духовные, поставлены на это и призываемся къ этому дѣлу своимъ положеніемъ, лежащими на насъ обязанностями и внушеніемъ Слова Божія.

Не богата наша Олонецкая епархія такими псаломщиками, тѣмъ живѣе, поэтому, должны отнестись къ этому дѣлу наши пастыри, вспоминая завѣтъ Своего Небснаго Пастыреначальника: *и шедше научите ося языки* (Мф. 28. 19) и слова Апостола языковъ: *горе мнѣ есть, иже не благовѣствую* (I Кор. 9. 16). (Псков. Ел. В. № 18, 1901 г.).

Попечитель церковной школы.—Свѣтлую картину отношеній попечителя къ церковной школѣ рисуетъ епархіальный органъ Грузинскаго экзархата. Попечитель одной изъ тифлисскихъ церковно-приходскихъ школъ почти весь свой досугъ посвящаетъ школѣ: слѣдитъ за ходомъ обученія дѣтей, подчасъ готовитъ съ учениками трудные для нихъ уроки. Заботясь о сохраненіи здоровья дѣтей, попечитель этой школы предоставилъ ученикамъ даровую медицинскую помощь, даровой отпускъ изъ аптеки лекарствъ, при чемъ, для подачи въ экстренныхъ случаяхъ первой медицинской помощи ученикамъ, учредилъ въ школѣ образцовую аптечку. Заботясь о содержаніи въ чистотѣ тѣла, попечитель предоставилъ ученикамъ два раза въ мѣсяцъ даровую баню; слѣдитъ за чистотою и опрятностію въ отношеніи одежды и проч... Стремясь удовлетворить духовную потребность дѣтей, онъ учредилъ въ школѣ бібліотеку, ведетъ народныя чтенія для дѣтей и народа; устраиваетъ съ дѣтьми всевозможныя научно-воспитательныя экскурсіи, паломничества, а также игры на открытомъ воздухѣ и въ классѣ... Заботится о томъ, чтобы ученики аккуратно посѣщали классы и церковь, а въ особенности во время говѣнія великимъ постомъ, при чемъ въ дни принятія дѣтьми св. таинъ устраиваетъ имъ въ школѣ чай, во время котораго ведетъ съ ними религіозно-нравственныя бесѣды. Придавая громадное значеніе ручному труду, онъ уже ввелъ въ школѣ обученіе дѣвочекъ рукодѣлію, въ курсъ котораго входитъ и преподаваніе кройки и шитья; мальчиковъ же предполагаетъ обучать переплетному и столярному искусствамъ, какъ только позволятъ средства.

Помимо всего этого, попечитель школы не чуждъ и благотворительности. Ознакомившись съ домашнихъ бытомъ учениковъ и убѣдившись въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ страшно бѣдствуютъ, онъ оказываетъ имъ посильную помощь, снабжая такихъ бѣдняковъ одеждою, обувью, чаемъ, сахаромъ, а нѣкоторымъ изъ нихъ выдаетъ даже деньги на хлѣбъ. За такое отеческое вниманіе и любовь къ себѣ, дѣтишки иначе и не называютъ попечителя, какъ своимъ ангеломъ хранителемъ...

Остается только пожелать, чтобы такихъ борцовъ и труженниковъ для школьнаго дѣла, какимъ является попечитель одной изъ тифлисскихъ школъ, побольше было у насъ, и тогда съ увѣренностію можно сказать, что церковная школа станетъ на твердую почву и займетъ подобающее мѣсто среди учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ. Въ интересахъ лучшей постановки школы слѣдовало бы, чтобы и духовенство, завѣдывающее школами, шло рука объ руку съ попечителями этихъ школъ, а то зачастую приходится наблюдать какъ разъ обратныя явленія, что ведетъ, конечно, къ ущербу, а уже никакъ ни на пользу нашей церковно-приходской школы.

(Дух. Вѣст. Груз. епархата № 14, 1901 г.).

Старый, новый и желательный типъ псаломщика.—Подъ такимъ заглавіемъ въ „Рук. Сел. Паст.“ (1901 г. №№ 1—2) помѣщена интересная статья, въ которой сравнивается типъ стараго и новаго псаломщика и выводится заключеніе, насколько тотъ и другой типъ приближается къ желательному типу этого члена церковнаго клира.

Внѣшній обликъ стараго „дьячка“ всего болѣе приближается къ „образу“ церковно-служителя. Такъ до 60-тыхъ годовъ наши псаломщики носили длинные волосы и подрясники, что невольно внушало къ нимъ полное уваженіе со стороны прихожанъ и отличало отъ мірянъ. Въ богослужбное время это придавало особое благолѣпіе, а въ остальное — сдерживало отъ излишества въ пользованіи мірскими благами. Какъ хотите, а въ подрясникѣ человекъ все-таки болѣе святанъ. Какъ исполнитель своихъ обязанностей, старый дьячекъ имѣлъ весьма много положительныхъ сторонъ. Правда, онъ не былъ образованъ, но практически подготовленъ лучше. Съ малолѣтства онъ знакомъ съ уставомъ и обиходомъ. Нужно только посмотреть, съ какимъ жаромъ и увлеченіемъ старые дьячки проводили свою должность чтеца и пѣвца на клиросѣ, они всю душу гото-

вы были вложить въ это свое дѣло. Устали они не знали, а читали и пѣли все, что положено по уставу. Поведеніе ихъ въ храмѣ было положительно безукоризненное, и всѣ дѣйствія благообразны и по чину. Безъ великихъ указовъ и предписаній, безъ понужденій и подтвержденій съ охотою и любовію они несли и другую обязанность—школьнаго учительства, лежавшую на нихъ, начиная со времени князя Владиміра. Сколько великихъ людей первоначальное свое образованіе получили у старыхъ дьячковъ... И пользовались они всегда почетомъ и уваженіемъ у народа. Нужно было только посмотрѣть, когда старый дьячекъ явится въ церковь, станетъ на клиросѣ, облаченный въ стихарь, окруженный своими учениками, огласитъ своды храма торжественными аккордами древнихъ обиходныхъ напѣвовъ и внятнѣмъ неаллюдиическимъ чтеніемъ, тогда онъ въ глазахъ своихъ прихожанъ предстанетъ во всемъ величій и важности своего званія. Несмотря на свой авторитетъ среди прихожанъ, они рѣдко зазнавались и не подчинялись авторитету священника: называя его всегда батюшкой, всегда принималъ у него благословеніе, полагая ему въ семейныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ; рѣдки были жалобы епархіальному начальству. Были, конечно, и нѣкоторыя дурныя стороны старыхъ псаломщиковъ: малая ихъ грамотность, матеріальная зависимость отъ прихожанъ, зависть и др.

Остановимъ теперь вниманіе на псаломщикахъ современнаго намъ типа. Новый типъ псаломщика яродится съ 60 годовъ: дьячекъ превратился въ псаломщика, измѣнилъ внѣшній видъ церковника и измѣнилъ свой нравственный обликъ. И до настоящаго времени мало встрѣчается псаломщиковъ въ духовной одеждѣ; даже многіе изъ старыхъ дьячковъ оставили свой подрясникъ. Въ стихари облачаются большею частью только при встрѣчахъ архіереевъ. Современнаго псаломщика трудно и узнать въ деревнѣ, если есть у кого до него нужда. Разрѣшеніе псаломщикамъ носить обычную одежду мірекую породило разнообразіе полное въ одеждѣ: нынѣшніе псаломщики носятъ самыя разнообразныя, шерѣдко подковки, визитки и под. франтовке костюмы,—пестрота ужасная. Нечего и говорить объ исполнителности и аккуратности таковыхъ служителей церкви, въ большинствѣ случаевъ—полная небрежность, нарушеніе чина и устава и сознательное нежеланіе узнать и послушать уроки добрыхъ людей. Часто священникъ первый является въ храмъ и ждетъ псаломщика, который обязанъ былъ придти первымъ и все подготовить нужное, или же посылаетъ за нимъ. Къ замѣчаніямъ священниковъ, желающихъ ихъ поучить, они относятся недружелюбно, и всѣ ихъ отношенія къ священникамъ можно охарактеризовать словами „недовѣріе и недружелюбіе“. Неудовольствія эти, зачастую возникающія изъ причинъ пустыхъ и маловажныхъ, превращаются въ отношенія слишкомъ обостренныя, которыя ведутъ къ непрерывнымъ жалобамъ и слѣдственнымъ дѣламъ, которыми въ

послѣднее время въ высшей степени завалено консисторское дѣлопроизводство. А проходить это болѣею частию отъ того, что теперешніе псаломщики слишкомъ высоко мнятъ о себѣ, забываютъ о томъ, что они стоя на высшей ступени іерархической дѣятельности, должны съ почтеніемъ и уваженіемъ относиться къ лицамъ высшимъ себя: между тѣмъ много ли такихъ, которые бы оказывали высшіе знаки почтенія іерейскому сану, принимали бы у священниковъ благословеніе и поддерживали бы авторитетъ священника въ приходѣ. Много теперь псаломщиковъ получившихъ семинарское образованіе; есть и такіе, которые, состоя псаломщиками, занимаются въ церковныхъ школахъ и посему освобождены отъ прямыхъ своихъ обязанностей. Все таковыя смотрятъ на свое дѣло чисто формально и часто очень пренебрежительно, занимая должность, или чтобы избавиться отъ воинской повинности, или чтобы годъ—другой повеселиться и высмотрѣть себѣ пѣвцу и хорошее мѣсто. Это ужъ вовсе не служки.

Такимъ образомъ и по внѣшнему виду, и по внутреннимъ достоинствамъ, и по той небрежности, съ которою относятся къ исполненію своихъ обязанностей, псаломщики новейшей формации далеко не удовлетворяютъ своему назначенію.

Изъ указанныхъ недостатковъ стараго и новаго типа псаломщиковъ усматривается желанный типъ псаломщика. Псаломщики совершенно забыли объ одеждѣ своихъ предшественниковъ. Русскій человекъ привыкъ въ православномъ храмѣ видѣть духовныхъ лицъ въ пришею имъ одеждѣ. Какъ было бы прилично, если бы наши псаломщики по крайней мѣрѣ въ храмѣ облачались, если не въ подрясники, то болѣе или менѣе приличную одежду, избѣгая куцыхъ костюмовъ, вызывающихъ невольную улыбку у русскаго человека. Затѣмъ вполнѣ желательно, чтобы въ храмѣ при совершеніи богослуженій они облачались въ стихари; въ такомъ видѣ они будутъ заслуживать болѣе почтъ и уваженіе къ себѣ своихъ прихожанъ. Внѣшній видъ есть первое впечатлѣніе, которое производитъ одинъ человекъ на другого и имѣетъ большое значеніе для оцѣнки поступковъ и дальнѣйшихъ дѣйствій человека. Но еще болѣе вниманія и уваженія къ себѣ заслуживаетъ тотъ псаломщикъ, который съ внѣшнимъ видомъ позаботится о внутреннихъ своихъ качествахъ и достоинствахъ,—не говоря о вполнѣ благоприличномъ и незаурядномъ житіи,—о точномъ и исправномъ исполненіи своихъ обязанностей въ храмѣ и внѣ оного, помня, что всякъ творитъ дѣло Божіе съ небреженіемъ проклятъ. А что мы видимъ? Дѣло свое дѣлаютъ какъ-то нехотя, нерадиво, подъ-часъ не знаютъ заранее, что полагается читать и пѣть, не заботятся нисколько о пополненіи своего знанія уставомъ церковнымъ, читаютъ монотонно, однообразно и утомительно и не производятъ на молящихся должнаго впечатлѣнія весьма умилительными по содержанію стихирами, псалмами и

канонами: слушая такое чтеніе самыя благочестивые богомольцы начинаютъ въ церкви звать, перешептываться и часто уходятъ изъ церкви, лишь только начинается чтеніе. Посему и желательны такіе псаломщики, которые бы знали уставъ церковный основательно, читали и пѣли осмысленно и толково, по установившимся правиламъ и образцамъ. Очень желательно также, чтобы псаломщики принимали участіе, самое живое участіе въ благоустройствѣ своей церковно-приходской школы, въ особенности какъ учителя церковнаго пѣнія въ оной. Они могутъ въ этомъ случаѣ еще болѣе привлечь симпатій прихожанъ на свою сторону, чѣмъ учитель. Если у кого нѣтъ способностей къ устройству и управленію церковнымъ хоромъ, все-таки онъ долженъ преподавать въ немъ унисонное гласовое пѣніе—это его прямой долгъ и заниматься выборомъ чтецовъ для чтенія на клироузѣ; благодаря ему храмъ Божій огласится чтеніемъ дѣтскихъ голосовъ, что весьма любить прихожане и несказанно за что бываютъ благодарны. Есть и еще много другихъ обязанностей, которыя должны бы исполнять псаломщики, но высказанныя первостепенной важности. Для того, чтобы удовлетворить всемъ этимъ требованіямъ, необходимо псаломщиковъ надлежащимъ образомъ готовить къ этому. Для подготовки же хорошей весьма полезно устроить причетническіе классы.

Редакторъ Архим. Наванналь.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

ОЛОНЕЦКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

НА 1902-Й—ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Олонецкія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ въ 2-хъ
отдѣлахъ: Официальномъ и Неофициальномъ, 2 раза въ
мѣсяць 1-го и 15-го.

Подписная цѣна:

На оба отдѣла вмѣстѣ: съ доставкою и пересылкою во
всѣ города Россійской Имперіи: на годъ—5 рублей на пол-
года—3 рубля.

Подписка принимается въ редакціи „Олонецкихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей“, при Олонецкой духовной семинаріи, въ г. Петрозаводскѣ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
„КНИГА ЗДОРОВЬЯ“
 ОБЩЕДОСТУПНЫЙ
ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ
 ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ:

Проф. Быстрова, Н. И.—Проф. Доброклонскаго, В. П.—Проф.
 Задѣскаго, С. І.—Проф. Пеля, А. В.—Проф. Петерсена, Е. В.
 —Проф. Строганова, В. В. и Академика Князь Тархановъ И. Р.

„Книга Здороья“ содержитъ въ себѣ 1000 страницъ, издана въ
 большомъ форматѣ, снабжена множествомъ рисунковъ, поясняющихъ текстъ, и
 напечатана весьма удобочтимальмъ шрифтомъ на глазированной бумагѣ. Для
 лучшей ориентировки, помещенъ полный систематическій указатель въ алфа-
 витномъ порядкѣ.

Каждый читатель найдетъ въ лечебникѣ много полезнаго для сохраненія
 своего здороья.

Содержаніе: Анатомія и физиологія.—Гигіена.—Естественные методы лече-
 нія.—Домашняя аптека.—Внутреннія болѣзни.—Кожныя болѣзни.—Глазныя
 болѣзни.—Женскія болѣзни.—Хирургія.—Болѣзни нервной системы.—Дѣтскія
 болѣзни.—Поданіе первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.—Оглавленіе.

Цѣна 3 рубля съ пересылкой. Съ требованіями обращайтесь въ контору журнала
 „Спутникъ Здороья“, Спб., Коломенская улица, соб. дѣмъ, № 39.

3. 3.

При семъ №-рѣ прилагается окончаніе «вѣдомости, приложения къ миссіонерскому отчету
 за 1900 годъ о количествѣ православныхъ, раскольниковъ и колеблющихся съ православіемъ
 лицъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ».

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ оффиціальныя: Епархіальныя извѣстія. Переѣзны по службѣ.
 Отъ Правленія семинаріи. Отъ Совѣта Олонецкаго Епархіальнаго Женскаго Училища. Отчетъ о
 дѣятельности Попечительства (окончаніе).—Отдѣлъ неоффиціальныя: Изъ писемъ Преосвященнаго
 Аркадія. Предсмертный заветъ починшаго Архіепископа Харьковскаго Амвросія. Поученіе
 въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. Свидѣтельство души человѣческой о существованіи Бога.
 Мѣстная хроника. Юбилей о. Іоанна Вознесенскаго. Инопархіальныя хроника. Объявленія.

Печатать разрѣшается, 15 октября 1901 г. Цензоръ прот. А. Надежкинъ.

Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи. 1901.